

Сяо Сяо был без ума от воздушного риса, поэтому быстро уплел все запасы из пространственного мешочка, а затем снова принялся летать вокруг Ду Хэна, звонко щебеча. Но к тому моменту Ду Хэн уже приготовил ужин; Сяо Сяо, хоть и думал о лакомстве, всё же умял пять мисок риса. Ду Хэн наблюдал за этим с замиранием сердца, до смерти боясь, что у ребенка случится несварение.

Однако при мысли о том, что Сяо Сяо впервые доел весь свой рис и выпил куриный бульон, он немного расслабился. Сюань Юй оказался весьма сдержанным человеком — он съел всего три миски. Ду Хэн подумал, что его стряпня, возможно, пришлась Сюань Юю не по вкусу, и решил, что когда они доберутся до деревни, ему нужно будет найти больше приправ.

После ужина Ду Хэн мыл посуду, а Сяо Сяо выпросил горсть духовного риса и уселся на корточки возле плиты. Ду Хэн соорудил для него небольшую жаровню, и птенец принялся сам себе готовить попкорн. Сюань Юй, прислонившись к стене, продолжал сверлить взглядом спину Ду Хэна. Тот спинным мозгом чувствовал этот пристальный взор, и, честно говоря, ощущал огромное давление. Под таким прицелом он чуть было не выронил и не разбил одну из своих немногочисленных мисок.

В комнате раздавался лишь плеск воды, да периодические радостные возгласы Сяо Сяо.

— Кстати, Сюань Юй, а рядом с деревней есть какие-нибудь города? — спросил Ду Хэн.

— Да, довольно близко. Тебе что-то нужно? — ответил Сюань Юй.

Ду Хэн вытер руки и улыбнулся:

— Мы ведь скоро приедем к тебе домой, вот я и подумал заглянуть в город, посмотреть, нельзя ли прикупить кое-каких вещей. Особенно приправы и предметы быта. Ты привык жить один, а теперь появится еще один человек, так что наверняка понадобится что-то докупить.

Сюань Юй задумался:

— Хорошо, перед возвращением в деревню заедем в город.

Ду Хэн моргнул:

— Разве мы не поедем сначала домой?

— Нам по пути, — ответил Сюань Юй.

Ду Хэн посмотрел на повозку, запряженную быком, стоящую за дверью. И правда, с таким роскошным транспортом за покупками ездить — одно удовольствие. Но раз уж речь зашла о покупках, Ду Хэн вынужден был признать одну вещь: в его кошельке гулял ветер. Прежний владелец тела был учеником внешнего круга Долины Царя Медицины, и хотя к ним там не относились плохо, сравнивать их с учениками внутреннего круга не приходилось. Большую часть своих сбережений за эти годы он потратил на духовные пилюли для повышения уровня, а жалкие пять духовных камней у него остались лишь потому, что он не успел купить Пилюли Инедии и Пилюли Очищения Энергии.

Что можно купить на пять духовных камней? Разве что флакон самых низкосортных Пилюль Инедии или Пилюль Очищения Энергии; на них не купить даже самые простенькие духовные растения из Долины. Конечно, Ду Хэн и не собирался всё это покупать, но что, если цены на территории расы демонических зверей окажутся заоблачными?

Ду Хэн потер руки и спросил:

— Слушай, Сюань Юй... у тебя есть при себе деньги? Моих духовных камней может не хватить, могу я одолжить немного у тебя? Не волнуйся, я обязательно всё верну.

Сюань Юй с легким недоумением на лице произнес:

— Духовные камни есть, но зачем они тебе?

— Я хочу купить кое-какие бытовые мелочи, боюсь, не хватит, — ответил Ду Хэн.

Сюань Юй невозмутимо сказал:

— У меня есть, не переживай.

Только тогда Ду Хэн успокоился. Как он мог забыть: Сюань Юй — сосед дяди Сяо Сяо, а раз тот богач, то и Сюань Юй наверняка не бедствует! Богатые водятся только с богатыми!

Ночью они устроились спать в повозке. Сюань Юй сказал, что простенькая обитель Ду Хэна не выдержит порывов горного астрального ветра, поэтому вскоре после ужина они перебрались в транспорт. Сяо Сяо, умудрившись спалить дотла две горсти риса, наконец оставил свои попытки и просто принялся открывать клюв, выпрашивая еду у Ду Хэна.

Ду Хэн, глядя на перемазанного в саже птенца, не знал, смеяться ему или плакать:

— Сяо Сяо, может, тебя искупать?

Поникший от разочарования Сяо Сяо покачал головой, потерся клювом о тельце, и его пушок миглом вновь стал золотистым и пушистым. Ду Хэн каким-то чудесным образом понял, что заклинание Сяо Сяо называется Техникой Очищения. Он тоже хотел такому научиться!! Но Технику Очищения можно было освоить лишь на третьем уровне стадии Очищения Энергии, так что он пока не имел на это права.

В повозке было немало комнат, но Ду Хэн решил, что раз это не его транспорт, занимать хозяйские покои было бы невежливо, поэтому он собрался переночевать в гостиной. Сюань Юй, до этого сидевший у окна, внезапно поднялся:

— Оставайся здесь, я ненадолго выйду. Сяо Сяо, ты тоже побудь тут.

Сяо Сяо пискнул пару раз и прыгнул в объятия Ду Хэна. Ду Хэн в недоумении спросил:

— Куда ты собрался на ночь глядя?

Сюань Юй подошел к двери, обернулся, бросил на Ду Хэна долгий взгляд, затем небрежно взял прислоненный к двери зонт и сказал:

— Будь умницей, сиди внутри и не выходи.

Старое лицо Ду Хэна вспыхнуло; Сюань Юй вообще соображал, что несет? Он же мужчина! Почему ему кажется, будто с ним разговаривают тем же тоном, каким успокаивают Сяо Сяо?

Сюань Юй откинул занавеску и вышел, а Ду Хэн опустил голову и спросил птенца:

— Он всегда так разговаривает со знакомыми?

Сяо Сяо хлопал глазами, явно не понимая, о чем толкует Ду Хэн. Ду Хэн погладил его по макушке и вздохнул:

— Кстати, Сяо Сяо, а что ты за демон? А Сюань Юй?

Сяо Сяо принялся громко щебетать, отвечая Ду Хэну, но, к сожалению, без Сюань Юя Ду Хэн слышал лишь непрерывное «чирик-чирик», ни слова не понимая. Какая досада для них обоих; Ду Хэн почесал голову Сяо Сяо:

— Сяо Сяо, будет время — научи меня своему языку.

Сяо Сяо расправил крылышки и хлопнул себя по груди:

— Чирик-чирик!

После ухода Сюань Юя снаружи воцарилась тишина. Ду Хэн забеспокоился, приоткрыл окно и выглянул:

— Почему Сюань Юя всё ещё нет?

Сяо Сяо взмахнул маленькими крылышками и выдал целую трель. Ду Хэн погладил птенца по спинке и подошел к дверной занавеске, чтобы посмотреть на быка, но, к своему удивлению, не обнаружил его на месте!

Ду Хэн только хотел спуститься и проверить, как Сяо Сяо тяжело плюхнулся на пол, преградив ему путь. Ду Хэн сразу всё понял:

— Хорошо, хорошо, не буду я выходить.

Хоть он и не вышел, тревога никуда не делась, поэтому он приподнял занавеску и уселся у двери. И хотя стояла глубокая ночь, место их стоянки было укрыто белым снегом, от которого исходил слабый свет. Вокруг стояла мертвая тишина, лишь завывание ветра пробирало до костей.

Ветер доносил смутный рев, но из-за сильного гула Ду Хэн не мог разобрать, ветер ли это воеет или рычит какой-то демонический зверь. Всё, что ему оставалось, — это крепко прижать к себе Сяо Сяо:

— С Сюань Юем ведь ничего не случится?

Сяо Сяо уверенно покачал головой:

— Чирик.

Ду Хэн прождал очень долго, казалось, прошло около часа. Вдруг он увидел, как из облаков вынырнул призрачно-синий силуэт — приглядевшись, он узнал их быка! Бык приземлился, шумно фыркнул пару раз, раскопал сугроб, пожевал снега и улегся отдыхать.

Вскоре неподалеку показалась покачивающаяся человеческая фигура. Ду Хэн наблюдал издали; сначала человек казался маленькой точкой, но уже через мгновение оказался прямо перед ним. Сюань Юй с зонтом в руке шагнул в полосу света, падавшую из повозки, и, заметив Ду Хэна, слегка удивился:

— Почему ты до сих пор не спишь?

Ду Хэн прыгнул с повозки:

— Куда ты ходил?

Сюань Юй не стал отвечать прямо, и тут Ду Хэн внезапно вспомнил, что все демоны-практики — весьма своенравные личности. Не перешел ли он границы дозволенного своим вопросом? Он смущенно пробормотал:

— Я... я ничего такого не имел в виду, просто волновался за тебя.

Сюань Юй произнес:

— На горе Восточный Предел живут мои старые друзья. Я сходил поздороваться с ними, чтобы наш дальнейший путь прошел гладко.

Услышав это, Ду Хэн остолбенел: так вот оно что?

Сюань Юй одарил Ду Хэна улыбкой:

— Я всё уладил, не волнуйся, иди скорее отдыхать.

Он-то знал, как быстро Ду Хэн засыпает: в их первую встречу тот валялся на земле в обнимку с Сяо Сяо, абсолютно незащищенный перед окружающим миром. Сюань Юй никак не ожидал, что Ду Хэн будет специально его дожидаться; он не мог описать это чувство, но на душе у него защекотало, прямо как от того съеденного воздушного риса.

Возможно, всё дело было в том, что Сюань Юй и правда пообщался со своими старыми знакомыми в горах, но дальнейший их путь оказался на редкость спокойным. Весь второй день прошел без происшествий, и когда Ду Хэну становилось скучно, он смотрел в окно, замечая, что горы за ним становятся всё ниже. Впрочем, после Горы Восточный Предел все остальные горные хребты казались ему жалкими холмиками.

На утро третьего дня перед ними предстала бурная река. Она была настолько широкой, что не было видно противоположного берега, и Ду Хэн потрясенно цокнул языком:

— Что это за река?

Сюань Юй стоял рядом, опираясь на зонт:

— Слабая Вода.

Ду Хэн переспросил:

— Та самая Слабая Вода из легенды о «трех тысячах рек Слабой Воды»? Та самая, по которой, как говорят, даже гусиное перышко не проплывет?

Сюань Юй ответил:

— Таких слов я не слышал, но Слабая Вода и впрямь способна утопить многих демонических зверей, переправиться через нее непросто.

Ду Хэн посмотрел на реку перед собой: при такой ширине водной глади утопить демонического зверя — плевое дело. Но раз они уже здесь, как же им перебраться на тот берег?

Сюань Юй позвал:

— Садись в повозку.

Ду Хэн посмотрел на него:

— А наша повозка не пойдет ко дну, когда окажется в воде?

Сюань Юй произнес:

— Каркас сделан из древесины золотого платана, он не утонет.

Что еще за древесина золотого платана? Ду Хэн перерыл все свои воспоминания и воспоминания прежнего владельца тела, но так и не понял, что это за материал. Должно быть, что-то очень ценное, не так ли?

С сомнением Ду Хэн забрался в повозку, услышал протяжное мычание быка, и экипаж медленно двинулся прямо в бурный поток. У Ду Хэна сердце чуть в пятки не ушло, когда он увидел, как вода скрыла большую часть туловища быка, оставив над поверхностью лишь его спину.

Повозка вошла в воду, волны скрыли колеса, уровень воды всё поднимался и в итоге остановился в тридцати с лишним сантиметрах от двери. Сюань Юй сложил зонт и сказал:

— Слабая Вода в тридцати трех сантиметрах от двери, не о чем беспокоиться.

Ду Хэн выглянул наружу: и это называется «не о чем беспокоиться»? Да малейшая волна — и вода хлынет прямо к ним в комнату!

И тут Ду Хэн заметил, что вокруг повозки вспыхнул золотистый барьер. Этот барьер был куда надежнее того, что создавался талисманами для его простенькой обители. Он накрыл повозку словно куполом, внутри которого водная гладь была спокойна, как зеркало.

Ду Хэн с облегчением выдохнул; он должен был признать, что слишком накручивал себя. В мире совершенствующихся существует бесчисленное множество методов, и подавляющего большинства из них он никогда не видел.

Сюань Юй посмотрел на Ду Хэна:

— О чем задумался?

Ду Хэн смущенно почесал в затылке:

— Знаешь, я всегда считал себя довольно спокойным человеком, но с тех пор, как оказался на Горе Восточный Предел, шарахаюсь от каждого шороха. Надо бы это исправлять.

Сюань Юй окинул взглядом бескрайние просторы Слабой Воды и невозмутимо ответил:

— Ты и так хорош, ничего не нужно исправлять.